

Разбитое сердце

Шэнь Бинсы замолчал и с мрачным видом тяжело опустился на каменную скамью.

Жун Се, переодевшись в голубой халат поверх белоснежных церемониальных одежд, подошёл к столу с подносом в руках, на котором стояли два блюда.

Ему показалось, что Шэнь Бинсы и Цуй Синмяо только что ссорились. Он не знал причины, но догадывался, что мало кто способен выдержать переменчивый нрав друга. Тот до сих пор не обратил на него ни малейшего внимания, так что нет ничего удивительного в том, что дева Цуй тоже не выдержала.

Юноша, опустив голову, поставил на каменный стол фарфоровую тарелку кремового цвета.

Цуй Синмяо присмотрелась. На тарелке лежали тонкие, полупрозрачные ломтики чего-то золотистого. Она не могла понять, что это. Похоже на жареный хрустящий хворост, но его было совсем немного, и ломтики были выложены аккуратным рядом.

— Что это? — с любопытством спросила она.

— Это утиный хворост. Готовится из самой нежной части утиной грудки, обжаренной вместе с кожей. Прошу вас, дева Цуй, попробуйте, — Жун Се положил перед ней пару бамбуковых палочек с узором «дымка над рекой».

Она подумала, что тот поступил хитро. Неважно, каков уровень повара, жареная еда редко бывает невкусной. Девушка взяла палочки, подцепила ломтик, положила в рот и, прикрыв рот рукой, издала удивлённое «Мм!».

Жун Се забеспокоился:

— Дева Цуй, что с вами? Вы подавились?

Но она вдруг выпрямилась, её щёки порозовели, а глаза заблестели. Она с восторгом посмотрела на повара.

— Братец Жун, что это? Что это за вкус? Это точно не утка! Утка, которую я ела, совсем не такая! Вы должны рассказать мне, как это готовится! Да, лучше запишите для меня, я готова купить рецепт этого утинового хвороста! За любые деньги!

Шэнь Бинсы, уже собиравшийся пнуть скамейку, чтобы напомнить собеседнице о её роли, передумал. Он прикрыл рот кулаком, сдерживая довольную улыбку, и лишь тихо кашлянул.

Жун Се с облегчением вздохнул и улыбнулся.

— Конечно, в этом нет никаких проблем. Поскольку дева Цуй — почётная гостья Второго молодого господина, мне не жаль поделиться таким простым рецептом.

— Тогда прямо сейчас... — начала было она, но тут же умолкла.

Чей-то голос, проникший прямо ей в сознание, велел ей не перегибать палку. Чтобы остановить её, этот кто-то использовал «Передачу звука в тайне» — технику, доступную лишь великим мастерам уровня Зародыша души и слышимую только адресату. Девушке ничего не оставалось, как переключить внимание на следующее блюдо.

Его принесли в кремовой фарфоровой миске с крышкой.

Жун Се снял крышку, и в тот же миг густой, насыщенный аромат ударил в нос.

— Это же суп из баранины! — глубоко вдохнула Цуй Синмяо. — Какой аромат! Наверняка из свежезарезанного ягнёнка.

— Вы правы, дева Цуй. Этого ягнёнка зарезали сегодня на рассвете. Мясо очень свежее, без малейшего запаха. Прошу, попробуйте, — улыбнулся Жун Се.

— Братец Жун, я вас обожаю! Как вы узнали, что я больше всего на свете люблю суп из баранины? — глаза гостьи сияли.

— ... — Юноша немного смутился. Он не заметил, когда дева Цуй начала называть его «братцем Жуном». Не будет ли с этим проблем? Он снова взглянул на Шэнь Бинсы, но тот уже вовсю орудовал палочками. Тарелка с утиным хворостом была наполовину пуста.

Она схватила палочки, чтобы взять кусок баранины, но мясо оказалось таким нежным, что разваливалось от одного прикосновения. Она растерялась. В этот момент рядом снова появился Жун Се с маленькими мисками и деревянными ложками для них троих.

— Пожалуйста, воспользуйтесь этим, — предусмотрительно предложил он.

За время, пока горела одна благовонная палочка, девушка смела всё, что приготовил Жун Се: два мясных и два овощных блюда. Допив последнюю ложку бараньего супа, она с удовлетворением погладила живот.

— Теперь можно провести диагностику? — воспользовавшись моментом, когда Жун Се ушёл на кухню, Шэнь Бинсы опёрся на стол и, повернувшись к целительнице, нетерпеливо спросил.

— Куда ты так торопишься? После еды нужно прогуляться, иначе пища застоится в желудке, а это вредно для здоровья. Ты же не хочешь, чтобы братцу Жуну стало плохо? — медленно проговорила Цуй Синмяо, вытирая губы.

Шэнь Бинсы снова был обезоружен. Обычно он мог заговорить любого, но перед этой божественной целительницей ему оставалось лишь «следовать предписаниям врача».

— Куда ты ещё хочешь пойти? Я тебя провожу! — раздражённо бросил он.

— Мне не нужно твоё сопровождение, я хочу, чтобы меня проводил братец Жун, — она встала и под испепеляющим взглядом Второго молодого господина весело побежала к кухне. — Братец Жун, бросай мыть посуду, пусть Шэнь Бинсы моет! Пойдём ещё погуляем, поболтаем.

Жун Се, стоявший на кухне и за мытьём посуды краем уха прислушивавшийся к разговору, услышал её зов. Ему пришлось отложить дела, вытереть руки о халат и выйти.

— Снимай, — Цуй Синмяо указала на его рабочий халат. — Когда я уйду, заставишь Шэнь Бинсы всё вымыть.

Юноша посмотрел на Шэнь Бинсы. Тот, плотно сжав губы, кивнул.

— Минутку, — Жун Се вернулся на кухню, снял халат, поправил одежду и снова вышел. — Дева Цуй уезжает уже сегодня? Не хотите остаться на несколько дней?

— Нет, нет, — замахала руками она.

Если она останется ещё хоть на час, Шэнь Бинсы её съест. Да и утруждать Жун Се ей больше не хотелось.

— Братец Жун, я слышала, что все небесные материалы, земные сокровища и магические артефакты на вилле хранятся и каталогизируются вами. Не могли бы вы мне их показать?

— Это... — Жун Се не ожидал такого деликатного вопроса. Он действительно отвечал за сокровищницу виллы, но это было слишком секретное место. Разве можно показывать свою сокровищницу кому попало, если только это не друг, за которого готов жизнь отдать?

Он снова посмотрел на Шэнь Бинсы. Тот молчал, не возражая. Значит... он согласен?

Они только познакомились, и уже такая степень доверия? Или они были знакомы давно, просто он об этом не знал?

В конце концов, Шэнь Бинсы не обо всём ему рассказывал. Его жизнь во внешнем мире была такой насыщенной, что хватило бы на три тысячи глав.

— Хорошо, я вас провожу, — сказал Жун Се, идя впереди.

— Что ты ещё удумала? — снова раздался в ушах Цуй Синмяо голос Шэнь Бинсы. — Ты же не интересовалась моими «громоздкими игрушками»?

Она приложила палец к губам, призывая его не спорить, а затем тихо сказала:

— Это необходимо для диагностики.

«И это тоже связано с диагностикой?» — Шэнь Бинсы скептически приподнял бровь.

— После этого всё закончится, честно, — понизила голос девушка. — Ты думаешь, мне не жаль братца Жуна? Когда я уйду, обязательно вымой посуду, запомни.

— ... — почему-то, хотя она наконец-то начала проявлять заботу о Жун Се, Шэнь Бинсы это совсем не радовало.

Сокровищ у него было так много, и большая их часть ещё не была разобрана и свалена в кучу, что войти внутрь было практически невозможно. Цуй Синмяо постояла у входа, посмотрела и отступила.

Жун Се смущённо объяснил, что из-за ограниченности его духовной силы он может разбирать сокровища лишь понемногу. Это то, что Второй молодой господин принёс в прошлый раз, и он ещё не успел всё разобрать.

— Хм, на это, должно быть, уходит много духовной силы, — задумчиво произнесла она, потирая подбородок. — У тебя есть помощники, или ты всё делаешь один?

— Иногда Бинсы... Второй молодой господин помогает, — ответил Жун Се.

Девушка кивнула и посмотрела на большую дверь из таинственного железа с другой стороны.

— А здесь что?

Жун Се снова взглянул на Шэнь Бинсы.

— ...Это оружейная.

— О, можно посмотреть? — на этот раз она обратилась напрямую к хозяину виллы.

Тот молча подошёл и открыл дверь.

Духовное давление в оружейной было чрезвычайно высоким. Между мрачными каменными стенами хранилось всевозможное смертоносное оружие. Даже стоя у входа, можно было почувствовать волну убийственной ауры.

Даже Жун Се редко заходил сюда, разве что вместе с Шэнь Бинсы, чтобы полюбоваться его новыми трофеями.

— Ух ты, сколько тут мечей, копий, секир и алебард, — Цуй Синмяо поежилась и, потирая руки, осторожно вошла внутрь.

Хотя она и старалась казаться храброй, но когда с громким хлопком внезапно зажглись факелы, она отшатнулась от испуга.

От удара Духа огня, выпущенного Шэнь Бинсы, факелы на стенах вспыхнули один за другим, ярко осветив оружейную. Алое пламя плясало на лезвиях холодного оружия, словно россыпь метеоров на ночном небе.

Тот поджал губы, проглотив готовое сорваться замечание.

«Какие ещё секиры и алебарды? — подумал он. — Здесь только мечи и клинки»

Он терпеть не мог, когда кто-то нёс чушь в области, которой он был так увлечён.

— Вы ошибаетесь, дева Цуй, здесь только мечи и клинки, — раздался за её спиной мягкий голос. — Больше половины из них — артефакты высшего качества, а некоторые — знаменитые мечи древности. Каждый из них испил немало крови и обладает свирепым нравом. Хотя Второй молодой господин и подчинил их, их убийственная аура всё ещё может ранить на расстоянии. Дева Цуй, не подходите слишком близко.

Услышав объяснения Жун Се, Шэнь Бинсы расслабился. Когда рядом был помощник, ему действительно можно было и не говорить.

Но та, словно не слыша, направилась прямо к стойке с мечами в центре зала.

— Дева Цуй... — Жун Се не понимал, что с ней, и хотел её остановить, но сильная рука легла

ему на плечо и крепко сжала, давая понять, что беспокоиться не о чем. В следующую секунду мимо него промелькнула тень Шэнь Бинсы. Он мгновенно оказался рядом с Цуй Синмяо и перехватил её руку, тянущуюся к мечу.

— ? — во взгляде Шэнь Бинсы читался немой вопрос и упрёк.

Но та выглядела совершенно невозмутимой, словно не сделала ничего плохого. Она указала на стойку:

— Шэнь Бинсы, что это?

Тот с подозрением проследил за её взглядом. На стойке из таинственного железа, на тёмном фоне, выделялся небольшой серебряный меч, ярко сверкающий в свете факелов.

— Хотя я его и не видела... но это ведь тот самый меч! — Цуй Синмяо вскинула подбородок, вызывающе глядя на Шэнь Бинсы. — И не говори мне, что это не так.

— ... — Взгляд Шэнь Бинсы потемнел. — И что с того?

— Ах ты! Я-то думала, ты не опускаешься до лжи, а ты ничем не лучше других! Не хотел отдавать, так и сказал бы, зачем было врать, что подарил его кому-то! — она вырвала свою руку.

Жун Се растерянно стоял позади, наблюдая за их ссорой и не понимая, из-за чего она началась. Кажется, из-за какого-то меча?

— Дева Цуй, Бинсы, вы... — он подошёл, чтобы их успокоить, но в этот момент его взгляд упал на сверкающий серебром клинок.

Это сияние было таким ослепительным, что его невозможно было не заметить. В одно мгновение юноша понял, из-за чего они спорят — из-за Светоэлектрической Белой Орхидеи.

Светоэлектрическая Белая Орхидея.

Когда-то он очень любил этот изящный, элегантный меч. Даже его имя звучало необычно, как одинокая орхидея, цветущая и увядающая в уединённой долине.

Но... после того как этот меч пронзил его тело, после того как он испытал боль разрушенного тела и души, Жун Се не мог больше слышать это имя. Даже похожие звуки заставляли его пальцы неметь.

Он сознательно избегал мыслей о нём, жил как ни в чём не бывало, и кошмары его не мучили. Он почти забыл, что в оружейной хранится этот меч.

Но Светозлектрическая Белая Орхидея была здесь.

Она неожиданно ворвалась в его поле зрения, и шок от пережитой травмы вновь обрушился на него. Жун Се был беззащитен. Он чувствовал себя маленькой лодкой, брошенной в бушующий океан, которую в одно мгновение разрывает на куски.

Мир перед глазами раскололся на тёмные осколки. Звуки спора Шэнь Бинсы и Цуй Синмяо удалялись, тонули в вязкой тишине. Юноша качнулся назад. С глухим стуком что-то упало на пол, а затем он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15975/1497091>